



12+

Денис Орехов

Пришествие

Денис Орехов

Пришествие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57097033

SelfPub; 2020

Аннотация

Огромный город будущего живет в безупречном ритме. Система опутывает всех и вся: от всевластных топ-менеджеров корпораций из шикарных районов центра до влачащих свое существование обитателей серых окраин. Система не допускает сбоев, а на страже порядка стоит Управление Контроля, служба, призванная отслеживать мельчайшие ошибки и молниеносно их исправлять. Правосудие справедливо и неизбежно. По крайней мере, в этом всегда был уверен Пит, офицер Контроля, которого можно считать эталоном служения Системе. Но всего одно расследование может изменить все, и оно начинается сегодня.

Я проснулся ровно в восемь утра. За пять минут до проклятого будильника.

Я часто размышляю, что в такие моменты определенно стоило бы порадоваться тому, что изрядно надоевшая тошнотная мелодия некогда любимой песни не будет раздражающе ныть сквозь сон, выдергивая из приятного забытья. Но порадоваться не получалось. Внезапно полученное преимущество, как обычно, бездарно растрчивалось на попытки “доспать еще немного”, что приводило к той самой ситуации – назойливая мелодия, конвульсивные попытки найти кнопку выключения будильника, подъём.

“Нажми на кнопку – получишь результат, твоя мечта осуществится...” – раздавалось из динамиков. И на кой черт я вообще выкопал это привязчивое ископаемое из недр облачных сервисов?

Когда-то я верил, что надо просто выбрать свою самую обожаемую песню и проблема решится. В самом деле, не могу же я начать ненавидеть прекрасный душевный хит, который способен слушать по десять раз на дню?

Могу. От любви до ненависти, как мы знаем, всего шаг. И этот шаг – утреннее пробуждение. С тех пор я бросил попытки выбрать приятную мелодию и просто регулярно сменял ее

наугад, копаясь в петабайтных пластах данных на серверах музыки. И даже научился ощущать подобие азарта археолога, сдувающего пыль с очередного обломка забытой цивилизации.

Я поднял жалюзи. Мокрое стекло преломляло рассеянный свет утреннего солнца, размывая изображение за окном, превращая его в урбанистический сюр. Грозовые тучи тяжелыми медлительными щупальцами перебирали узкие плоские лучи светила, будто древние чудовища, лениво пробующие музицировать на хрупких ускользящих струнах.

Шёл дождь, брызгами воды перекрашивая мегаполис в новые оттенки серого.

Ничего нового пейзаж не сулил и я переместился на кухню к вожделенному чайнику. Наблюдая за пузырьками воздуха, подсвеченными дешевым неравномерным светодиодным светом, я пытался понять, чем сегодня отличается от вчера и чем будет отличаться завтра от сегодня. Конечно, рабочие задачи на службе бывали разными, но сути это не меняло. Да и должно ли менять?

Чайник пискнул, известив об окончании программы кипячения. Я автоматически взглянул на датчик температуры. Девяносто-восемь градусов. Что ж, понятно. Рапорт об ошибке моментально улетел в облако, а я заработал пару бал-

лов к рейтингу Контроля качества Системы. Не бог весть что, но долг есть долг. Я ощутил промелькнувшую тень удовлетворения от сделанного. Все должно работать правильно и в точности так, как задумано. Даже в мелочах. Иначе зачем нам вообще Система?

Плюнув на сбоивший чайник, спустился на парковку. Через минуту мой автомобиль уже вычислил пробел в трафике и аккуратно влился в поток, став частью жужжащей электромоторами змеи, ползущей через весь город и кусающей саму себя за хвост по ту сторону горизонта на обводной кольцевой магистрали. Я не стал открывать информационную сводку, решив посвятить поездку бесцельному созерцанию. За панорамными окнами машины мелькала суетливая жизнь Города.

Стайка почтовых дронов с тихим шелестом промелькнула между шпилей высоток, крутым виражом уходя в небо, раскрываясь причудливым букетом при распределении направлений полета. Я не слышал ни звука внутри идеально шумоизолированного салона, но хорошо представлял этот шелест. Похожий на тот, что доносится от древней бумажной книги, если читатель захватывает руками сразу много страниц и плавно проводит пальцами, отпуская их одну за другой.

Никогда не держал в руках такой книги, но, кажется, видел такое в исторической передаче по одному из образовательных каналов в Сети.

Дроны скрылись из виду, спеша обрадовать старомодных фанатов сетевого шопинга очередной порцией барахла. Наверное, и текущее поколение тоже будет выглядеть смешным и глупым в старости, когда на замену популярным домашним станциям 3D-печати придёт нечто еще более совершенное, а старики будут упорно продолжать скачивать файлы предметов и печатать их, будучи заложниками неспособности слабеющего разума осваивать новшества. И для них будут продолжать обновлять принтеры и создавать новые файлы, как сейчас продолжают производить и модернизировать беспилотники, поддерживают сетевые магазины вещей и службу доставки.

Всё, над чем мы смеемся, однажды догоняет нас и перестаёт быть таким смешным или глупым. Вопрос точки восприятия, не более.

За окнами начали мелькать электронные витрины. Ослепительно-яркие, бесконечно контрастные. Живее живого, реалистичнее реальности. В окружении серости и блеклости мокрого утра они выглядели еще притягательнее, чем обычно. Выверенные кадры, изумительные пропорции, гипнотизирующие образы. В редкие мгновения драматический затемнений видеоряда я видел отражение собственной машины, но не себя. Поляризационная тонировка скрывала меня от глаз посторонних и от моих собственных глаз, и то был

мой выбор. Иллюзия выбора, иллюзия отрешенности от всепоглощающей суеты и хаоса синтетической жизни по ту сторону стекла. Осталось ли у нас хоть что-то настоящее? Хотя бы мы сами?

Авто резко свернуло в ворота Управления, прорезанные прямо в стене одного из крупнейших небоскребов Города. Вышка Контроля, монолит надежности и ответственного служения обществу Системы. Ось стабильности для бесконечно вращающегося беспокойного Города. Машина нырнула вглубь стеклобетонного монстра, пасть которого, скользя идеально полированными створками, моментально сомкнулась вслед за мной.

Путь от подземного паркинга до офиса занял не больше минуты. Скоростной лифт упруго выстрелил мной вверх, как стрелой, запущенной из древнего лука, и мягко приземлил на верхнем уровне.

Ну здравствуй, рабочий день.

В коридорах Управления Контроля было, как обычно, пустынно. Мало кто приходил в офис так же рано, как и я. Половина сотрудников выезжала на полевые задания прямо из дома, другая половина пользовалась преимуществами гибкого режима работы и начинала активность ближе к 11 ча-

сам утра.

Я и сам был бы рад приезжать сюда попозже, но, черт возьми, все никак не получалось перестроить режим сна. Видимо, таким уж он заложен во мне изначально. И, пожалуй, не мне ломать то, что хорошо задумано и хорошо работает. По крайней мере, пока оно действительно хорошо работает.

Наша профессия – исправлять ошибки и ликвидировать сбои, а не плодить новые.

Бесшумно ступая по мягкому упругому полу, я дошел до своего кабинета. Сенсоры биометрии безучастно отсканировали мою личность и раздвинули матовые двери передо мной, впуская внутрь.

Вы знаете, из всех правил бывают исключения. Даже из столь надежных и постоянных, как пустой утренний офис. И мой напарник, Сван, был ярким тому примером.

Закинув ноги на стол, Сван с шумом и придыханием хлестал горячий кофе, свободной рукой размашисто управляя голографическим дисплеем и всем своим видом создавая максимальный контраст моей собственной меланхоличной хмурой личности.

– Эй, Пит, добрейшего утра! – Бросил он, даже не пробуя оглянуться. – Черт, Сван, а если бы это был не я?

– Это самое дурацкое приветствие, которое я только слышал, Пит! – Парировал Сван и с чувством причмокнул, за-

глотив очередную порцию напитка.

Самоуверенность Свана, пожалуй, была чрезмерна. С другой стороны, я не смог припомнить хотя бы один случай, чтобы он действительно ошибся, угадывая входящего. Может, потому что кроме меня поутру к нему никто и не вламывается. Или, что еще логичнее, потому что я просто мог не присутствовать при случаях, когда он орал “Эй, Пит, добрейшего утра!” другому сотруднику. Приветствие Шредингера, чтоб его.

– Ну хорошо, Сван. Есть что-то интересное или как обычно? – Я опустился за свой стол и включил собственный дисплей, бегло скользя взглядом по мелькающим строкам ленты событий.

Напарник хмыкнул и скинул ноги на пол. Кажется, он что-то нарыл. Ловко применяя пустой стакан в качестве указателя, Сван выбрал мерцающее красным уведомление ленты и развернул на полную. Посреди кабинета возникла объемная сцена места сбоя.

– Ты только зацени, Пит. Фатальная ошибка. Жертва – Дуглас Джонс, сорок лет, бизнесмен из Лордс-Сити.

Я придвинулся к смоделированной картине: передо мной тускло отсвечивала типичная подворотня значных улиц периферии. Миниатюрный слепок реальности, похожий на ку-

кольную сценку. За углом мерцают вывески баров и VR-борделей, а в узкой длинной нише между бетонными высотками, укрытый тенью от неонового буйства света, распластан Дуглас Джонс. Вернее тело, бывшее Дугласом Джонсом ровно до момента получения в голову заряда рельсотрона и щедрого разлета содержимого этой головы на ближайшую стену и асфальт.

В паре метров от него, еще глубже, во тьме – очевидный виновник события. Девушка лет двадцати, наряженная в броское платье-хамелеон, уже опускающая руки, нервно сжимающие оружие. Система слежения сработала безупречно, Дуглас едва коснулся земли, а камеры уже включили максимальный фокус на событии, записав все детали.

Я внимательно рассматривал лицо девушки, чья личность была распознана в момент убийства. Растрепанные длинные темные волосы, глаза, полные слёз и страха. Максимально печальное зрелище. Во сто крат хуже вида жестоких маньяков или хладнокровных убийц.

– Мэри Лейдис... Фатальная ошибка, Мэри. И, спрашивается, зачем?

– Попробуем разобраться, Пит, – Сван уже загружал данные о перемещениях жертвы и преступника, – Двадцать лет, подумать только. Девчушка и десяти процентов жизни не прожила.

– Скорее тридцати процентов, Сван, – поправил я напарника, указывая на досье, – Наша Мэри, все-таки, родом с периферии... Статистика – вещь неумолимая.

– Да хоть бы и тридцати, Пит, – вздохнул напарник, – Хотя может так и милосерднее будет. Перепрошивка так рано – это все же меньше утрат для неё. Впрочем, Дугласу Джонсу даже утрачивать нечего. Из бэкапа ведь только копию восстановят...

– Зато его драгоценные бизнес-партнеры останутся при своих и даже не заметят подмены, – уточнил я.

– Что это, Пит, неужели проявление субъективности при расследовании? – Наиграно подколол Сван, вскинув брови.

Я еще раз взглянул в заплаканные глаза Мэри, которая, казалось, даже в статичном кадре дрожала от страха и холода. Наряженная в это абсолютно дурацкое кричащее платье посреди промозглой, продуваемой всеми ветрами, грязной щели проулка. С потеками вульгарного макияжа на исказившемся лице. И побелевшими, сжатыми до судорог пальцами, покрытыми брызгами дождя, которыми она с явным трудом удерживала ручку тяжелого рельсотрона, испускающего пар с остывающего ствола. Через мгновение Мэри уронит оружие на бетонные плиты и всё будет кончено – информация о преступлении поступит в Службу Контроля и система запустит свой неотвратимый процесс исправления.

– Ты знаешь, Сван, думаю, что тебе показалось. – Ответил я, изображая кривую улыбку. – Поехали.

Служебная машина пулей вылетела из жерла подземного паркинга. В отличие от прочих участников движения, ей не приходилось ждать окна в потоке или подстраиваться под его движение – стальной ручей сам старательно подстраивался под представителей власти.

Я порой наблюдал из окна офиса, каким образом это происходит, когда Сван отправлялся на задание в одиночку. Подобно плоскому камню, брошенному сильной ловкой рукой, автомобиль с размаху стартовал на дорогу и, едва он касался потока машин, как тот волнами расходился в стороны. Проехав немного в нужную сторону вместе со всеми, машина вновь резко прыгала в желаемом направлении и поток вновь расходился волнами, пропуская службу Контроля. Безупречная синхронность, идеальная работа автопилотов. Настолько совершенно, что казалось абсолютно естественным и природным. Как камень на глади реки. Или, может быть, пастушья собака в стаде овец – каких я видел на исторических каналах в сети.

Заботящаяся о сохранности стада и порядке, но от того не менее пугающая каждую особь, его составляющую.

– Откройте! Служба Контроля!

Сван уже в третий раз инициировал связь с жильцом квартиры, но Мэри снова сбрасывала звонок.

Мы стояли под морозящим дождем и настойчиво соблюдали протокол. На самом деле у нас был полный доступ к домашней сети подозреваемой и мы могли открыть дверь самостоятельно, но инструкции требовали предварительного трехкратного запроса на доступ к жилью. Выглядело это странно. Как игра, в которой один из участников заведомо является проигравшим, но правила старательно сохраняют иллюзию шанса. Обозначение Мэри “подозреваемой”, впрочем, вызывало такие же ассоциации – ведь факт убийства уже был подтвержден.

Квартира её располагалась на первом уровне в одном из старых монолитов окраины. Некогда величественное и современное здание уже давно утратило статус и добрую часть своих инфраструктурных компонентов – лавинообразная застройка быстро обступила его, лишив воздуха и воли к жизни. Подобно старому дереву, оно гнивало под кронами более молодых и агрессивных сородичей. Верхняя половина постройки, наглухо изолированная от нижней, еще сохраняла некоторую привлекательность для претендентов на жизнь среднего класса, но тут, внизу, расцветали настоящие трущобы.

Мэри жила не просто в нижней половине, она жила в самой дешевой ее части. В микроскопической квартире без окон с минимумом удобств. Самое дно, ниже которого уже не было ничего, кроме безучастного мокрого бетона.

– Тебе нравится сельдерей, Пит? – Сван перестал оглашать предупреждения и задал неожиданный вопрос, завозившись с получением ордера в системе.

– Не могу сказать ничего определенного.

– За последние пару лет я вдруг постиг его смысл, друг. Не знаю, это дыхание старости или некая мудрость, но мне начал нравиться его провокационный авангардный вкус. Нравится форма его нарезанных колечек. Я даже помню, как осознал свою симпатию к нему – я кушал обычный салат в кафетерии и вдруг понял, что вот эти небольшие зеленые ребята в еде мне действительно нравятся. Я пригляделся, чтобы опознать их и... Кто бы мог подумать! Да это ж сельдерей!

– Какого черта ты мне это рассказываешь, Сван? Если хочешь убедить меня съесть сельдерей, то считай у тебя вышло. Попробую вечером.

– Нет, не попробуешь, Пит, – покачал головой Сван и, резко сменив тему, жестом показал на дверь, – Ордер получен, погнажи.

Я оглянулся по сторонам, проверяя зону безопасности вокруг места операции, но двор словно вымер. Кажется, никто

из соседей или прохожих не желал себе лишних проблем. И никому не было дела до судьбы этой девушки.

Сван вздохнул и взглянул на меня:

– Ну что, Пит, готов?

Я взмахнул рукой и один из сопровождающих нас дронов плавно подлетел к двери. Его инструментальный бокс раскрылся подобно стальному цветку, позволяя сканеру начать работу. Судя по трехмерной модели, Мэри забаррикадировала дверь, а сама расположилась прямо напротив входа в импровизированном укрытии из перевернутого на бок стола. На изображении было трудно понять, было ли при ней оружие, но интуиция настойчиво подсказывала, что рельсотрон она не выбросила.

– Как будто у нас есть выбор, Сван.

– И то верно.

Мы прижались к стенам слева и справа от двери и активировали принудительное открытие. Тяжелая створка с отвратительным скрипом поползла вверх и со скрежетом застыла в метре от земли. Вот черт!

Сван скорчил гримасу и выразительно посмотрел на меня.

– Мэри Лейдис, это Служба Контроля, – размеренно начал я, одновременно отдавая команду дрону на включение маскировки, – Прошу вас выйти в поле зрения и подтвердить

свою личность.

Из темноты комнаты раздался только еле слышный всхлип. Мэри вряд ли была в настроении соблюдать протоколы.

– Повторяю свой запрос. Выйдите в поле зрения для подтверждения личности.

Говоря, я оценивал барахло, сваленное в кучу в двери. Ничего тяжелого Мэри дотащить не смогла. Пара дряхлых старомодных стульев, подушки, ящики с неизвестным содержимым, одежда... Замаскированный дрон выдавал свое присутствие только едва слышным шорохом мотора и легкой рябью воздуха. Я подвел его к прорехам в импровизированной стене. Оказавшись в полумраке, он стал совсем не виден.

– Мэри, если вы отказываетесь соблюдать протокол, мы вынуждены будем перейти к дальнейшим действиям, – Я старался произносить слова протяжно и размеренно, своим голосом заглушая возможный шум от движений робота. Дрон аккуратно протиснулся через дыру и скрылся внутри, – Никто не заинтересован в агрессии и жестокости!

Я кивнул Свану и опустил на глаза VR-очки, сосредоточившись на управлении. Интерьер маленькой квартиры Мэри удивлял своей пустотой. Не той модной и дорогой пу-

стотой современных минималистов, когда каждая линия и каждый предмет были идеально выверены и стоили приличных денег, а первозданной пустотой гордой бедности, когда немногочисленные вещи стояли точно на своих местах, а пространство между ними было вычищено и вымыто до блеска. Кровать-трансформер, кухонный уголок, простой столик для обедов, устаревший планшет на аккуратной подставке, приоткрытый шкаф с ровным строем скромных и практичных вещей. Все недорогое либо старое, но содержащееся с явной заботой и вниманием. Не то, что я ожидал увидеть в доме девушки, которая менее суток назад нарядилась в вычурное платье, ловко выманила Дугласа Джонса из бара в подворотню и вынесла ему мозги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.